

Свобода как универсалия культуры в условиях информационного общества

© Я.И. Кот

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследованы различные трактовки свободы как универсалии культуры в реалиях информационного социума, предложенные в современных правовых и этических концепциях. Рассмотрена свобода как универсалия культуры и как категория правовой культуры в рамках юридической антропологии, коммуникативной концепции права, информационного права, юридической этики. Сделан вывод об открытом развивающемся характере свободы в качестве универсалии культуры и категории правовой культуры.

Ключевые слова: свобода, универсалия культуры, информационное общество, юридическая антропология, коммуникативная концепция права, информационное право, юридическая этика

Теоретическое оформление свободы как универсалии культуры в качестве регулятива деятельности и поведения завершается в статусе категории правовой культуры в условиях информационного общества. При этом особый интерес представляет проблема реализации свободы в правовом поле данного типа общества. Эта проблема имеет особое значение как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку включает в себя ряд подпроблем правовой культуры юристов, специфики юридической этики, тенденций формирования правосознания в условиях информационного общества, социального значения свободы как универсалии культуры в рамках междисциплинарных исследований на стыке социальной философии и юриспруденции.

Трактовка свободы в юридической антропологии. Интерес к исследованию свободы как категории правовой культуры подтверждается ее концептуальным оформлением в рамках юридической антропологии в работах таких авторов, как О.А. Пучков, Н. Рулан и др. [1–5]. Следует отметить, что юридическая антропология создается как симбиоз междисциплинарных исследований, в первую очередь ориентированных на изучение правовой культуры личности. В указанных работах категория свободы рассматривается сквозь призму синтеза юридических, этнографических, социологических и философских аспектов, с учетом признания социального характера свободы и посредством исследования ее как важнейшего качества человека. Так, с точки зрения Пучкова, «социальная свобода — это интегративная категория философии, правоведения и юридической антропологии, которой присущи фундаментальный и системный характер» [6, с. 17].

Признавая категориальный статус свободы в правовом поле, сторонники юридической антропологии отмечают единство ее социальных, нравственных и этнографических аспектов, выявляют культурные особенности понимания содержания и специфики данной категории. Поскольку юридическая антропология имеет междисциплинарный статус, одной из ее задач, решаемых во взаимодействии с философией и такими юридическими науками, как социология права, юридическая этнология, сравнительное правоведение, является обнаружение изменений правовых форм в процессе социальной динамики. Однако в отношении трансформаций категории свободы в правовом аспекте в условиях информационного общества проблема еще не решена и находится в стадии концептуализации и теоретического оформления.

Юридическая антропология рассматривает свободу как социальную категорию в единстве результативности и процессуальности, выявляя ее качественную специфику по отношению к другим видам активности, «отличным от свободы неживой и живой материи как более низших уровней ее организации» [6, с. 13].

Правовые аспекты свободы и ее социальный смысл невозможно рассматривать вне взаимосвязей с тенденциями изменения всех сфер жизни общества при развитии техногенной цивилизации. С началом перехода к четвертой промышленной революции роль междисциплинарных исследований резко возрастает, усиливается тенденция к ускорению изменений правовых норм и их морально-этического содержания. Это вызвано в первую очередь изменениями самой природы человека, ее сущности. Применение и все более широкое использование биотехнологий, перераспределение традиционных видов производства и рост информационного взаимодействия, с одной стороны, ведут к изменению границ свободы, а с другой — требуют совместных усилий специалистов различных областей для выявления нового понимания свободы как со стороны социальной философии, так и со стороны юриспруденции.

Рассматривая свободу как категорию социальную, сторонники юридической антропологии исходят из взаимосвязи общего и особенного, сущности и существования, представляя ее как необходимый компонент деятельности по удовлетворению потребностей, отражающий интересы социальных субъектов. По мнению Пучкова, «социальная свобода — это диалектическое единство индивидуального и общественного, в основе которого лежит совпадение или несовпадение (относительное) индивидуальной жизни человека с определяющей тенденцией общественного развития» [6, с. 86].

Следует отметить, что сторонники юридической антропологии выделяют взаимосвязь свободы и деятельности человека, рассматривая при этом социальный характер данной категории правовой культуры сквозь призму единства потребностей и интересов, в соотноше-

нии с возможностями и условиями актуализации действий субъектов. Признавая приоритет личных индивидуальных условий выбора и реализации свободы в рамках правового поля, сторонники данной концепции оставляют в стороне системный характер свободы (как универсалии культуры) и вопрос о ее коммуникативном аспекте.

Категория «свобода» в коммуникативной концепции права.

Эту лакуну восполняет коммуникативная концепция права А.В. Полякова, которая приобретает значимость и актуальность в дискурсе тенденций изменения содержания свободы как категории правовой культуры в условиях информационного общества. Данная концепция основана на принципах постнеклассической философии. С точки зрения Полякова, свобода, рассматриваемая как ценность, в правовом сознании представлена в качестве набора норм, закрепленных в юридических текстах. Упомянув гипертекст, одним из вариантов которого является Интернет, сторонники коммуникативной теории права в русле феноменологии и семиотики рассматривают скорее способы фиксации дискурса свободы, чем ее содержание и роль в правовом сознании личности. Эвристические возможности данной концепции возрастают в связи с ростом информатизации общества и влиянием идей свободы на массовое сознание, необходимостью появления новых видов права и формированием новых ограничений свободы, например, в киберпространстве. Еще один аспект трактовки категории свободы с позиций коммуникативной концепции права связан с использованием юридических норм в процессах управления, а также с навязыванием стереотипов восприятия субъектами права при разночтениях в законодательных актах или в практике их применения [7].

В этом отношении особый интерес представляет вариативность применения юридических норм в информационно-коммуникативном аспекте свободы как категории правовой культуры. Прежде всего, проблема манипулирования свободой через навязывание определенных представлений о допустимом и возможном может быть интерпретирована с точки зрения семантики и герменевтики. Г.Г. Гадамер считает, что семантическая (семиотическая) часть правовых норм представляет дискурс внешней свободы, так как «семантика описывает данную нам языковую действительность, как бы наблюдая ее извне. Герменевтика сосредоточивается на внутренней стороне обращения с этим миром знаков или, лучше сказать, на таком глубоко внутреннем процессе, как речь, которая извне предстает как освоение мира знаков» [8, с. 604].

Таким образом, по мере развития правовой сферы информационного общества определение свободы как универсалии культуры перемещается в плоскость соединения как внутренних, так и внешних ее аспектов, что требует ускорения и верификации норм регуляции и применения юридического инструментария, установления границ и

выявления взаимосвязей ее статуса в поведении и деятельности, особенно в области коммуникаций.

Расширение не только внутрикультурных, но и межкультурных коммуникаций требует определения границ выбора и актуализации свободы, основанных на приоритете принципа признания права, ориентированного на человека как правовой субъект. Здесь юридическая антропология и коммуникативная концепция права являются общей методологической платформой определения внутренней свободы в качестве фактора индивидуального сознания и внешней свободы — как феномена социального. Это единство достигается непосредственно в процессе актуализации правовых и иных видов социальной практики, ведь само право предстает интерсубъективным феноменом, реализуемым во всех трех плоскостях: как регулятор свободного поведения, свободной деятельности и свободной коммуникации. Особенность свободы как категории правовой культуры связана с наличием семантически оформленных и закрепленных императивно-атрибутивных норм, обладающих социокультурным смыслом и значением. Субъект права, обладающий свободой, таким образом, является структурирующим компонентом межсистемных связей и отношений, источником правовой свободы, будучи и субъектом правового поведения, и субъектом правовых отношений, и необходимым звеном коммуникативных взаимодействий.

При этом правовые нормы, с одной стороны, предстают как легитимные нормативные основания ограничения свободы, являясь социально функционирующими правилами поведения (включая свободу в правомочии и правообязанности), ориентированными на пассивные и активные формы поведения субъектов действий в юридическом поле. Сами действия при этом могут носить вербальный или невербальный характер, но всегда включают в себя момент коммуникации и интерпретации свободы со стороны человека.

Отношение коммуникации в правовом поле может рассматриваться на первичном уровне — как отношение субъекта к тексту в разрезе семантики и на вторичном уровне — как актуализация зафиксированных ограничений свободы в процессе социального функционирования, в прагматической плоскости. С точки зрения Н. Лумана, данная легитимация правовых текстов и ограничений свободы происходит и в рационализированной, и в иррациональной форме, «ценность свободы коммуницируется незаметно» [9, с. 13]. Поскольку любой правовой текст существует только в социальном контексте, возникает проблема интерпретации правовых текстов, в особенности в условиях лавинообразного роста информации в условиях современной техногенной цивилизации.

Понимание свободы в информационном праве. Эта проблема связана с развитием нового вида права — информационного, а также

быстрого изменения норм и границ свободы в киберпространстве. Исследования в области взаимоотношений свободы и информации применительно к правовой сфере обуславливают развитие этой новой отрасли юриспруденции. Возникновение и развитие информационного права, с одной стороны, свидетельствуют о том, что в виртуальной среде отношения между субъектами требуют регуляции и закрепления посредством нормативных и законодательных актов, а с другой — определения новых границ свободы, отражения изменившихся правовых норм в сознании людей. В информационном праве при формировании собственного категориального аппарата отмечается, что свобода в широком смысле является узаконенным правом человека, но в отношении к информации имеет место ряд ограничений. В последнее время исследования в области специфики трактовки свободы по отношению к информации в правовом поле носят преимущественно прикладной характер, так как связаны с анализом конкретных норм и мер по правовому регулированию отношений в киберпространстве, доступа и защиты информации, ответственности за последствия при ее распространении.

В рамках информационного права происходят регулирование и регламентация социальных отношений в информационно-коммуникативной сфере общественной жизни, включая политику государства в отношении данных процессов. Основываясь на анализе изменения представлений о свободе в различных видах права, можно сделать вывод о том, что взаимосвязь всех этих отраслей находит свое отражение в информационном праве, которое включает в себя приоритет принципов юридической антропологии. Право на свободный доступ к информации реализуется всеми субъектами общественных, государственных и правовых отношений, какой бы степени модальности эти субъекты ни были. Но приоритетной фигурой при этом остается человек как гражданин, обладающий правовым статусом личности.

Категория «свобода» в этом виде права предстает в связке с понятием информации, поскольку определяются права человека на доступ, создание, преобразование, защиту и потребление информации. Ограничение свободы в данном контексте рассматривается как регламентация и регулирование отношений в информационной среде, как достижение баланса интересов общества, государства и личности.

Среди исследователей нет единства в трактовке информационного права как развивающегося вида правоведения, но наиболее значимыми являются два подхода. Первый из них представлен И.Л. Бачило, которая рассматривает эту разновидность права как взаимодействующую систему правовых категорий и юридических норм. На их основе создаются законодательные нормы «национального законодательства, международного права, формирование правового сознания

субъектов общественных отношений, возникающих в процессе информационной деятельности и связанных с существованием информационных ресурсов, функционированием информационных систем и сетей» [10, с. 14]. Следует отметить, что в данном подходе отмечаются роль и значение категории свободы в информационных отношениях, она предстает как одна из доминант деятельности в информационно-коммуникативной сфере и социальных отношениях.

Второй подход представлен в работах А.В. Полякова и И.Л. Честнова, с точки зрения которых свобода в информационном пространстве и актах коммуникации воплощается на уровне и индивидуальных, и массовых действий. Отмечая единство индивидуального и социального в правовых нормах, Честнов также подчеркивает, что представления о свободе нашли свое отражение в процессе генезиса правовых норм, которые, в свою очередь, закрепили границы свободы в деятельности. Таким образом, сторонники данного подхода рассматривают свободу в информационно-коммуникативном ее дискурсе в качестве двух составляющих:

1) с точки зрения социальной значимости — как необходимый компонент деятельности, в единстве философского и правового аспектов;

2) в единстве с информацией как границей допустимого в правовой деятельности.

В рамках указанного подхода обнаружена взаимосвязь индивидуального и социального в становлении и актуализации свободы в правовой культуре. Следует согласиться с мнением Честнова о том, что «окончательный выбор правила поведения как правомерного или противоправного зависит от широких народных масс, которые либо принимают его и включают в контекст правовой культуры общества, либо отвергают» [11, с. 71].

Свобода и манипулирование в медиапространстве. При анализе свободы как универсалии культуры в рассмотренных выше правовых концепциях, в особенности в рамках коммуникационной теории права, следует учесть идеи, высказанные П. Бурдые, — его концепции полей и габитуса. В концепции полей, т. е. относительно самостоятельных социальных подсистем и пространств, французский мыслитель отмечает особую роль современного медиапространства в формировании и распространении определенных социальных норм, в том числе и правовых. С точки зрения Бурдые, оценочные суждения и провозглашенные нормы моментально утрачиваются или заменяются другими в связи с ростом информации или интересами определенных социальных групп. Рассматривая тенденцию навязывания с помощью средств массовой информации (СМИ) определенных представлений и норм, в том числе и о свободе деятельности, П. Бурдые отмечает,

что эти правовые и социальные манипуляции учитывают инстинкты толпы: «Люди манипулируемы в той же степени, что и манипулируют сами» [12, с. 46].

Фактически речь идет о том, что в информационном пространстве происходит не только манипулирование социальными нормами, но и навязывание определенных представлений о свободе. Влияние СМИ на процессы формирования правовой культуры и правосознания путем манипулирования социальными нормами требует изучения. В русле рассматриваемой темы Бурдые подчеркивает, что в медийном пространстве одновременно наличествует единство информационной среды и реальности, но в силу приоритета и роста техники манипулирования происходит своеобразное разрушение мифов, и в первую очередь — мифа о свободе. Как только та или иная деятельность начинает подвергаться теоретическому анализу и дискурсу, системному исследованию, объектом внимания СМИ становится нечто иное, виртуальная реальность распадается. Однако представления о свободе и ее границах остаются прежними, поэтому складывается парадоксальная ситуация: реальность и необходимость ограничения свободы диктуют манипуляции в медийном пространстве, а средства массовой информации и коммуникаций, в свою очередь, манипулируют реальностью. Если до эпохи информационного общества габитус давал возможность все-таки придерживаться основных векторов традиционных представлений о свободе и социальных ролях, то в новых условиях каждый человек с изменением круга и пространства общения усваивает и применяет новые варианты выбора и ответственности.

Наряду с воздействием традиционных СМИ, расширение сетевого общения и рост влияния Интернета демонстрируют актуализацию исследований проблематики социального манипулирования и управления свободой. Если интерес к теме верификации свободы в процессах управления проявляется не только в эмпирических, но и в теоретических исследованиях, то вопрос о формировании представлений о свободе в плане манипулирования пока является объектом практического применения. Использование различных инструментов и способов социально-психологического воздействия на индивидуальное сознание, навязывание определенного выбора товаров, услуг, точек зрения, моделей поведения свидетельствуют о необходимости внимания к праксиологической функции свободы как универсалии культуры. С помощью пиар-акций и различного рода стратегий манипулирования изменяется отношение к границам свободы как самого действующего субъекта, так и других людей. Именно поэтому нарушение свободы посредством техники манипулирования в информационном пространстве становится предметом изучения в социально-психологической и социально-политической плоскости [13, 14]. При

этом исследователи отмечают, что в стратегиях манипулирования нарушение свободы выбора становится целью и способом отработанных изощренных приемов, в которых интересы социальных субъектов и реальные проблемы не выявляются, а маскируются, изменяются в пользу определенных социальных групп и сил. Виды манипулирования присутствуют в процессах социального управления и наличествуют в средствах массовой информации, поэтому следует признать, что акты манипулятивного воздействия реализуются практически во всех сферах общественной жизни.

Процесс манипулирования порождает та ситуация, в которой присутствует внешняя для коммуникации цель и отсутствует ее открытое, аргументированное и обоснованное объяснение для всех участников коммуникации. Коммуникационные стратегии подразделяются на два вида — коммуникативные и некоммуникативные, последние предстают как манипулятивные: «Коммуникационное действие является актом не только коммуникационным, но иногда имеющим внекоммуникационную природу: например, в том случае, когда для взаимопонимания необходимо осуществлять дополнительные шаги по нейтрализации специальных средств сокрытия внекоммуникационной цели манипуляции. Обязательным условием действенности манипуляции является сокрытие как факта воздействия, так и намерений манипулятора» [15, с. 87]. Сокрытие целей и намерений сочетается с тайным запланированным принуждением, сознательным нарушением принципа свободы и навязыванием вариантов выбора.

Следовательно, свобода в качестве универсалии культуры, являясь компонентом деятельности, становится доминирующим объектом манипуляций, средства и способы которых видоизменяются с помощью информационных технологий. Следует отметить, что в юриспруденции практически отсутствуют исследования особенностей манипулирования в этой области общественной жизни, но нарушение свободы и морального ее смысла требуют такого рода работ, особенно в междисциплинарных рамках изучения правосознания с позиций информационного права.

Особый интерес в этой связи представляют возможности применения рассмотренных выше правовых концепций как примера изучения различных сторон изменения представлений о свободе на уровне ее функционирования в качестве категории правовой культуры. Информационно-коммуникативная функция свободы реализует единство деятельности и общения, которые приобретают новые черты и особенности в условиях сетевого, а не линейного развития сфер права и коммуникаций. В социологии коммуникаций и социальной психологии, социальной лингвистике накоплен значительный эмпирический материал по данной проблеме, освещающий специфику манипу-

лирования и нарушений свободы в информационных сегментах сети Интернет. Однако теоретическое обобщение и правовой анализ, а также оценки с позиций юриспруденции данного феномена разрознены и не систематизированы. Данное обстоятельство свидетельствует о значительных эвристических возможностях междисциплинарного синтеза в дискурсе информационно-коммуникативной функции свободы как универсалии культуры.

Свобода как универсалия культуры в юридической этике. Не менее значимым аспектом сложного открытого характера свободы в условиях информационного общества является единство правового и морального компонентов в деятельности, в первую очередь — в профессиональной работе юриста. Наряду с информационным правом, в условиях современного этапа развития техногенной цивилизации широкое признание получает юридическая, или правовая, этика, которая становится не только учебной дисциплиной, но и составляющей правосознания. Будучи одной из форм интересубъективного, т. е. общественного, сознания, правосознание имеет свои особенности, к числу которых следует отнести не только отражение и дискурс реальности в сфере правовых отношений, но и способность влиять на ее развитие и творить эту реальность. Правовое сознание включает в себя представления и дискурс о свободе человека, где свобода предстает как категория правовой культуры, а ее репликация имеет конкретно-исторический характер в зависимости от типа общества (традиционное общество или техногенная цивилизация). Поскольку носителем правовой культуры и сознания выступает социальный субъект, то свобода и ее рефлексия в социально-правовой реальности предстают как фактор социализации личности. От качества и уровня правосознания зависят поведение и профессиональная деятельность, в том числе и в юридической сфере [16, 17]. Следует отметить, что комплексный характер свободы как универсалии культуры в междисциплинарных исследованиях представлен в юридической этике [18].

Становление и развитие информационного права и юридической этики свидетельствуют о том, что представления о свободе изменяются, равно как и определение ее границ; видоизменяются свобода выбора и ответственность за его реализацию. Так, с позиций единства юридической и этической составляющих свободы в информационной среде можно выделить две точки зрения, основанные на идеях либерализма.

Первая отражает типичную для техногенной цивилизации позицию индивидуализма, в которой превалирует атомарный взгляд на человека и его представления о свободе и нравственности, поэтому его называют «атомарно-индивидуалистический». Сторонники данной точки зрения — Дж. Ролз, Р. Барнетт — рассматривают юриди-

ческие аспекты свободы сквозь призму взаимосвязи со справедливостью и возможностями информационных технологий [19]. Если Ролз видит различия между справедливостью и правом, то, с точки зрения Барнетта, свобода тождественна справедливости, являясь ее смыслом и внутренним содержанием. При этом правовая свобода, наряду с принципом свободы личности, включает естественные права собственности, возможность обмена товарами, услугами и информацией в рамках контрактов, принцип неотвратимости наказания за нарушения правового характера. Основной постулат о доминировании закона и непреложности этих принципов с точки зрения либертатного подхода представляет интерес только при переходе от одного этапа социальной динамики к другому. Фактически данный подход отражает позицию защиты ценностей и норм «человека как социального атома», он типичен для сторонников естественных прав и периода до перехода к информационному обществу.

Согласно второй точке зрения, принадлежащей сторонникам коммуникативно-дискурсивного понимания свободы в социально-правовой реальности, осуществляется соотнесение трактовки свободы с другим принципом — социальной справедливости, которая должна существовать и в виртуальной среде.

Попытка найти третий путь при решении данной проблемы содержится в коммуникативной концепции права. В ней свобода понимается в единстве соотношения социальных и индивидуальных потребностей и интересов. При наличии разных точек зрения и подходов общим для всех оппонентов является признание необходимости регулирования и управления потоками информации в киберпространстве, единства правовых и нравственных аспектов виртуальных отношений. В информационном праве постепенно формируются нормы, ограничивающие свободу личности как субъекта коммуникативных взаимодействий на основании приоритета интересов общества и государства. При этом происходит не только закрепление такого рода ограничений, но и усвоение этих норм как доминант правосознания. В случае, когда носителями правосознания выступают сами юристы, вопрос приобретает особую остроту, поскольку в силу своей профессиональной принадлежности в собственной деятельности они обязаны опираться на правила и концепты юриспруденции, а не морально-этические нормы. Эта дилемма отражает сложности и вариации этапа развития общества, когда возникает переход от одной системы ценностей к другой, от индустриальной стадии развития общества — к информационной.

Правовые и моральные аспекты трактовки свободы в реалиях информационного социума. В качестве универсалии культуры свобода является не только правовой категорией, но и одним из основополагающих понятий морального сознания. На уровне индиви-

дуального сознания формируются представления и оценочные суждения, которые не только отражают совокупность социальных норм, правил поведения, но и определенным образом конструируют видение социально-правовой реальности. Одновременно эти представления отражают моральное отношение к правовым ценностям и нормам, становятся основой поведения и деятельности. Особую значимость единство морального и правового аспектов трактовки свободы имеет в индивидуальном сознании профессиональных юристов, так как речь идет не только о личном понимании, но и об ограничении свободы другого человека в случае правового нарушения. Здесь индивидуальные представления о свободе в каждом конкретном виде права получают социальную значимость и смысл. С нарастанием информационных потоков к данной универсалии культуры обращаются на всех уровнях ее функционирования, что и выявляет предпринятый анализ социально-правовой реальности и трактовок свободы на разных уровнях функционирования правового сознания и отношений.

Для правового сознания характерно единство нравственной и юридической составляющих, которое реализуется одновременно и в коммуникационных процессах, и в деятельности в этой сфере общественной жизни. С точки зрения анализа трансформации свободы при переходе от системы одной степени сложности социального бытия к другой свобода в качестве универсалии культуры проходит изменения в своем философском значении. На уровне всеобщности данная категория философии в единстве ее аспектов и функций является объектом философской рефлексии. В современных условиях перехода к новому типу отношений в информационную эру свобода как ценность и право человека предстает в качестве предмета анализа в постнеклассической философии экзистенциализма, постструктурализма, герменевтики и др. Являясь универсалией культуры и доминантой деятельности и общения, свобода на другом уровне системности предстает как категория правовой культуры.

Анализ динамики изменения представлений и трактовок свободы в философии права свидетельствует о том, что общая тенденция к рационализации свободы в процессе совершенствования категориального аппарата правовой науки отражает двойственный характер понимания свободы. Это отражается в различных концепциях философии права.

Если в период индустриального общества, вплоть до конца XIX в., наличествовало единство этики и правоведения и в понимании свободы этические и юридические аспекты были в синкретическом союзе, то по мере развития философии права и юридического позитивизма начинается разделение данных аспектов понимания свободы, ее формирование как категории правовой культуры. При этом по мере развития и дифференциации видов права осуществляется дискурс специфических особенностей трактовок свободы в каждой конкрет-

ной сфере деятельности, выявляются границы свободы и особенности ее функционирования в качестве правовой нормы.

Формирование и концептуализация правовой (юридической) этики и информационного права свидетельствуют о том, что синкретизм этической и юридической составляющих свободы вновь становится необходимым. На это указывает и возрастание роли правового сознания в качестве доминанты деятельности социального субъекта любой степени модальности, особенно в условиях киберпространства и сетевой коммуникации. Свобода в виртуальных взаимодействиях при росте занятости в сфере информационных услуг требует контроля и регулирования, но усилиями только кибернетической этики явно не решается.

Заключение. Совершенствование подходов и исследований в рамках взаимодействия юридической антропологии, коммуникативной концепции права, юридической этики и информационного права, как показывает проведенный анализ, свидетельствует об открытом развивающемся характере как самой свободы в качестве категории правовой культуры, так и о необходимости междисциплинарного синтеза результатов исследований в рамках синергетического подхода. Поскольку субъектами правовой культуры, наряду с другими, являются и профессиональные юристы, вопросы сочетания юридической и нравственной составляющих этой категории приобретают не только теоретическое, но и практическое значение. Кроме того, в современных условиях на ведущие позиции выходит информационно-коммуникативная функция свободы как правовой категории, этические аспекты которой в ракурсе правового регулирования практически остаются вне поля зрения исследователей. На основании собственного профессионального опыта и научных исследований автор приходит к выводу, что по мере развития виртуального взаимодействия, в том числе и в сфере информационных услуг в социально-правовой реальности, симбиоз этики и правопедения становится необходимым элементом культуры личности.

Переход к новым видам деятельности, поведения и общения в условиях информационного общества детерминирует необходимость ответов на вызовы новых реалий, переосмысления интенций свободы в социально-правовой реальности со стороны таких регуляторов социальных взаимодействий, как мораль и право. В результате исследования трактовки свободы в юридической антропологии, коммуникативной концепции права, информационного права, юридической этики установлено, что одной из тенденций вариативности свободы как категории правовой культуры является ее частнонаучный анализ. В условиях перехода к четвертому промышленному укладу происходит трансформация понимания свободы на всех уровнях системности.

На уровне глоболизирующихся сетевых и информационных взаимодействий, т. е. на метауровне, свобода предстает универсалией культуры, которая в единстве своих функций получает теоретическое отражение в различных философских системах и учениях.

На макроуровне конкретизация нормативно-регулятивной и ценностно-праксиологической функций свободы как категории правовой культуры реализуется в философии права и современных теориях юридической антропологии.

На микроуровне дискурс границ свободы в социально-правовой реальности осуществляется в конкретных видах права, в том числе в новых, соответствующих потребностям информационного общества, и в признании комплексного, открытого, развивающегося характера исследуемого феномена.

Анализ трактовок свободы с позиций юридической этики позволяет сделать вывод о том, что тенденция к концептуальному синтезу моральных и правовых аспектов свободы является одним из ответов на вызовы развития культуры информационного общества и личности, совершенствования правосознания, развития активной деятельности и регулирования процессов коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Рулан Н. *Юридическая антропология*. Москва, Норма, 2000, 310 с.
- [2] Rouland N. *Anthropologie juridique*. Paris, Presses univ. de France, 1988, 496 p.
- [3] Ковлер А.И. *Антропология права*. Москва, Норма, 2002, 467 с.
- [4] Агафонова Е.А. Юридическая антропология: предметно-методологические особенности. *Юрист — Правовед*, 2009, № 4, с. 127–130.
- [5] Воробьев В.В. Юридическая антропология как отрасль правовой науки. *Вестник Мурманского гос. техн. ун-та*, 2004, т. 7, № 1, с. 115–117.
- [6] Пучков О.А. *Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы)*. Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001, с. 13–86.
- [7] Поляков А.В. *Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода*. Санкт-Петербург, Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004, 863 с.
- [8] Гадамер Г. *Истина и метод*. Москва, Прогресс, 1988, 699 с.
- [9] Луман Н. *Власть*. Москва, Праксис, 2001, 249 с.
- [10] *Актуальные проблемы информационного права*. Москва, Justitia, 2016, 539 с.
- [11] Честнов И.Л. *Право как диалог: К формированию новой онтологии правовой реальности*. Санкт-Петербург, С.-Петерб. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 2000, 103 с.
- [12] Бурдые П. *О телевидении и журналистике*. Москва, Прагматика культуры, 2002, 159 с.
- [13] Зелинский С.А. *Манипулирование личностью и массами*. URL: <http://psyfactor.org/lib/zelin0.htm> (дата обращения 01.03.2017).
- [14] Кара-Мурза С.Г. *Манипуляция сознанием*. Москва, Алгоритм, 2000, 681 с.
- [15] Говард М. *Мы знаем, что вам нужно: скрытые методы влияния на то, что вы покупаете, о чем думаете и во что верите*. Екатеринбург, Ультра. Культура, 2007, 192 с.

- [16] Кот Я.И. К вопросу о правилах профессиональной этики судебного эксперта. *Вестник БДУ. Сер. 3*, 2011, № 1, с. 103–105.
- [17] Кот Я.И. К вопросу о понимании свободы в праве. *Парламентаризм: сущность, модели, перспективы в Республике Беларусь: материалы Респ. науч.-практ. конф.* Минск, 31 мая 2012 г., *Белорусский государственный университет*. Минск, Тесей, 2012, с. 76–81.
- [18] Кот Я.И. *Юридическая этика*. Минск, Харвест, 2013, 320 с.
- [19] Barnett R. *The Structure of Liberty: Justice and the Rule of Law*. New York, Clarendon Press, 1999, 347 p.

Статья поступила в редакцию 20.03.2019

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кот Я.И. Свобода как универсалия культуры в условиях информационного общества. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 3.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-3-603>

Кот Ярослав Игоревич — аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов — философия права.
e-mail: yaroslav.kot.01@bk.ru

Freedom as a universal of culture in an information society

© Ya.I. Kot

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper explores various interpretations of freedom as universals of culture in the realities of the information society, proposed in modern legal and ethical concepts. Freedom is considered as a universal of culture and as a category of legal culture within the framework of legal anthropology, the communicative theory of law, information law, and legal ethics. Findings of research show that freedom as a universal of culture and a category of legal culture has the openly evolving nature.

Keywords: *freedom, universal of culture, information society, legal anthropology, communicative conception of law, information law, legal ethics*

REFERENCES

- [1] Rulan N. *Yuridicheskaya antropologiya* [Legal anthropology]. Moscow, Norma Publ., 2000, 310 p.
- [2] Rouland N. *Anthropologie juridique*. Paris, Presses univ. de France, 1988, 496 p.
- [3] Kovler A.I. *Antropologiya prava* [Anthropology of law]. Moscow, Norma Publ., 2002, 467 p.
- [4] Agafonova E.A. *Yurist" — Pravoved — Jurist — Pravoved*, 2009, no. 4, pp. 127–130.
- [5] Vorobev V.V. *Vestnik Murmanskogo gos. tekhn. un-ta — Vestnik of MSTU*, 2004, vol. 7, no. 1, pp. 115–117.
- [6] Puchkov O.A. *Yuridicheskaya antropologiya i razvitie nauki o gosudarstve i prave (teoreticheskie osnovy)*. Diss. d-ra jurid. nauk [Legal anthropology and the development of the science of state and law (theoretical foundations). Dr. jur. sc. diss.]. Ekaterinburg, 2001, pp. 13–86.
- [7] Polyakov A.V. *Obshchaya teoriya prava: problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda* [The general theory of law: problems of interpretation in the context of a communicative approach]. St. Petersburg, SPbU Publ., 2004, 863 p.
- [8] Gadamer H.G. *Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik*. Mohr Siebeck, 2010, 495 p. [In Russ.: Gadamer H.G. *Istina i metod*. Moscow, Progress Publ., 1988, 699 p.].
- [9] Luhmann N. *Trust and Power*. John Wiley & Sons, 1979, 228 p. [In Russ.: Luhmann N. *Vlast*. Moscow, Praxis Publ., 2001, 249 p.].
- [10] Bachilo I., Lapina M., ed. *Aktualnye problemy informatsionnogo prava* [Current problems of information law]. Moscow, Justitia Publ., 2016, 539 p.
- [11] Chestnov I.L. *Pravo kak dialog: K formirovaniyu novoy ontologii pravovoy realnosti* [Law as a dialogue: Towards a new ontology of legal reality]. St. Petersburg, SPb Inst. of Law Publ., 2000, 103 p.
- [12] Bourdieu P. *On Television*. New Press, 1998, 104 p. [In Russ.: Bourdieu P. *O teledvidenii i zhurnalistike*. Moscow, Pragmatika kultury Publ., 2002, 159 p.].
- [13] Zelinskiy S.A. *Manipulirovanie lichnostyu i massami* [Manipulation of personality and the masses]. Available at: <http://psyfactor.org/lib/zelin0.htm> (accessed March 1, 2017).

- [14] Kara-Murza S.G. *Manipulatsiya soznaniem* [Manipulation of consciousness]. Moscow, Algoritm Publ., 2000, 681 p.
- [15] Howard M. *We Know What You Want: How They Change Your Mind*. Disinformation Books, 2005, 192 p. [In Russ.: Howard M. *My znaem, chto vam nuzhno: skrytye metody vliyaniia na to, chto vy pokupaete, o chem dumaete i vo chto verite*. Ekaterinburg, Ultra. Kultura Publ., 2007, 192 p.].
- [16] Kot Ya.I. *Vestnik BDU. Ser 3 — Vestnik BSU. Series 3: History. Economics. Law*, 2011, no. 1, pp. 103–105.
- [17] Kot Ya.I. K voprosu o ponimanii svobody v prave [To the question of understanding freedom in law]. *Parlamentarizm: sushchnost, modeli, perspektivy v Respublike Belarus: materialy Resp. nauch.-prakt. konf.* [Parliamentarism: essence, models, prospects in the Republic of Belarus: materials of Repub. sci-pract. conf.]. Minsk, Tesei Publ., 2012, pp. 76–81.
- [18] Kot Ya.I. *Yuridicheskaiya etika* [Legal ethics]. Minsk, Kharvest Publ., 2013, 320 p.
- [19] Barnett R. *The Structure of Liberty: Justice and the Rule of Law*. New York, Clarendon Press, 1999, 347 p.

Kot Ya.I., post-graduate student, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. Research interests: philosophy of the law.
e-mail: yaroslav.kot.01@bk.ru